

circumstances and conditions of its publication, as well as its artistic features, still raise questions. In the article, a special place will be occupied by the principles of recreating the image of the poet against the background of an exotic African topos, as well as studying the specifics of combining different genres within the framework of the “African Diary”.

Keywords: N. S. Gumilev, Africa, topos, travelogue, “African Diary”.

Н. А. Богословская

(научный руководитель Е. А. Попова)

Липецкий государственный педагогический университет

Липецк, Россия

Образ Африки в дневниковых записях И. А. Бунина и Н. С. Гумилева

Аннотация: в статье проанализирован образ Африки, отраженный в дневниках и записных книжках писателей Серебряного века И. А. Бунина и Н. С. Гумилева. На материале «Записной книжки (о путешествии в Африку)» И. А. Бунина и «Африканского дневника» Н. С. Гумилева рассмотрены характерные особенности континента, его природы, населения, быта и культуры, а также специфика их восприятия представителями русской лингвокультуры.

Ключевые слова: дневниковые записи, оним «Африка», лингвокультура.

Имена собственные, обозначающие названия этносов, стран, континентов, а также производные от них слова играют важную роль в формировании языковой картины мира. Одним из наиболее интересных с данной точки зрения является оним «Африка». Это обусловлено историческими, географическими, культурными и др. факторами. Особый интерес к африканской культуре проявляют и писатели, что также является важнейшим фактором восприятия онима «Африка» носителями русского языка [см. Попова, Богословская; Попова, Шурупова].

Чтобы проанализировать данный оним, обратимся к употреблению его составляющих, к числу которых относятся африканская природа, население, быт и культура, в творчестве русских писателей. Рассмотрим африканскую тему на примере дневниковых записей Н. С. Гумилева и И. А. Бунина.

Так, в «Записной книжке (о путешествии в Африку)» И. А. Бунина отражены впечатления писателя от поездки на этот удивительный для русского человека континент (при этом Бунин путешествовал по Египту в конце 1910 – начале 1911 г., а запись, легшая впоследствии в основу рассказа «Третий класс» (1921), сделана в 1920 г., опубликована в 1921 г.). В записках есть такие строки: *«В Египте, возле пирамид, храмов, я с утра до вечера слушал треск палок по головам арабов: арабы с бешеными криками осаждали туристов, предлагая им свои услуги, своих ослов, а английские полицейские молча лупили их направо и налево, да так крепко и ловко, что только палки отскакивали...»* [Бунин, URL]. В этом отрывке обращает на себя внимание то, как европейцы относились к арабам. Подтверждение наблюдений Бунина находим и чуть ниже: *«В Коломбо я глазам своим не верил, видя, как опасно, все время начеку проходят англичане по улицам, – как они боятся осквернить себя нечаянным прикосновением к томилу, к сингалезу и вообще ко всякому «цветному» человеку, ко всякому «презренному» (по их любимому выражению) дикарю»* [Бунин, URL]. В этих строках очень четко прослеживается противопоставление европейцами самих себя «цветным» людям, населяющим Африканский континент, их пренебрежительное, высокомерное и, вместе с тем, боязливое отношение к коренному населению Африки.

В связи с этим любопытным кажется отрывок, описывающий попытку рассказчика проехать по Африке в вагоне третьего класса, вместе с «цветными» людьми, продиктованную

желанием посмотреть все особенности страны: *«Слушайте, будь я трижды проклят, мне осточертело это! Я хочу видеть все особенности страны, всю ее природу, всю ее жизнь, всех ее обитателей вплоть до самых “презренных”, как вы выражаетесь, которые, конечно, не могут, да и не смеют ездить в первых классах! И вот, каждый раз, как я хочу сесть в третий класс, начинается эта борьба с кассиром! Я требую третий класс, – меня, пользуясь созвучием слов, дерзко перебивают, дурачат: “вы хотите сказать – первый?” Я начинаю кричать: “нет, третий, третий!” – Мне все-таки выкидывают первый! Я швыряю его назад – и тогда кассир, вне себя от негодования и удивления, что “белый” человек одержим низким и безумным желанием сидеть рядом с “цветным”, начинает тоже кричать на меня, запугивать насекомыми, которых я наберусь от “цветных”, указывает на то, что никто из “белых” не ездит здесь в третьем классе, что это “не принято”, неприлично, возмутительно! – Одним словом, извольте сию же минуту дать мне то, что я требую!»* [Бунин, URL]. Кассир считает возмутительным и неприличным сам факт того, что «белый» человек испытывает желание ехать вместе с «цветными». Это настолько из ряда вон выходящая ситуация (в восприятии европейца-кассира), что она кажется ему фантастической и неправильной. Само по себе желание рассказчика рассматривается как «низкое» и «безумное» – эти эпитеты подчеркивают всю степень отрицательного отношения западноевропейцев к населению Африки, страха перед ним.

Примечательно, что такое же восприятие – недоверие и страх к белому человеку – возникает и со стороны африканцев. Бунин так описывает эту ситуацию: *«По платформе, мимо моего купе, несется непрерывный шорох бегущих босых ног, но почему же все мимо, все дальше куда-то? А, это их пугает мой шлем, белый шлем белого человека, в купе к которому, по их мнению, все-таки лучше не соваться! И я снимаю шлем, прижимаюсь в угол, снова жду – и снова напрасно!»* [Бунин, URL]. Однако далее объясняется истинная причина такого поведения окружающих рассказчика людей: *«Теперь-то почему же никого нет? – думаю я. – Ведь теперь они меня не видят?»*. А меж тем раздается свисток кондуктора, поезд готов тронуться...”. И тогда я вскакиваю с места, высовываюсь в окно, чтобы понять в чем дело; – и дело объясняется очень просто: на моем купе крупно написано мелом, что оно – занято! Настоял, мол, на своем, вырвал билет третьего класса, так вот же тебе – сиди, сумасшедший, один!» [Бунин, URL]. Бунин сравнивает героя записи с сумасшедшим – как подумал о нем кассир, который не хотел продавать ему билет в третий класс – поскольку безумной и совершенно непривычной для представителей колониальной администрации является посетившая его идея.

Сама же Африка сравнивается писателем с раем, с неким сказочным местом, что еще больше усиливает контраст между гнетом, которому подвергается коренное население Африки, и природной красотой, богатствами земли, на которой живут африканцы (эпитеты «радостную, райски богатую землю», «цветущих, бесконечных лесных дебрей»): *«...Качаются головы на этих телах, сидящих и стоящих в полутемном от наружных навесов над окнами вагонов, мчится полутемный вагон в бездне белого, ослепительного зноя, льющегося с неба на радостную, райски богатую землю, чутко отдается татаканье колес от цветущих, бесконечных лесных дебрей, летящих назад, мимо...»* [Бунин, URL].

Африка сравнивается с Эдемом, то есть с раем (неслучайно в тексте неоднократно встречаются однокоренные этому слову прилагательные): *«И опять, четко татакая, несется вагон, опять летят мимо окон джунгли, с райской нежностью синеют медленно проходящие за деревьями долины и слонообразные вершины гор... Какой бег, какой наглый и чудесный поезд, как властно прорезает он этот Эдем! Горе вам, «презренные дикари!»»* [Бунин, URL].

В заключительном восклицании чувствуется горечь, боль и сожаление автора по поводу участи коренного населения Африки. Бунин называет их «презренными дикарями», но берет это словосочетание в кавычки, тем самым указывая, с одной стороны, что это цитатная номинация, «чужие» слова, а с другой – подчеркивая противоположный смысл этих слов.

Интересна и репрезентация образа Африки в «Африканском дневнике» Николая Степановича Гумилева (1913). Сам поэт так говорил о своих мечтах, связанных с

Африканским континентом: «У меня есть мечта, живучая при всей трудности ее выполнения. Пройти с юга на север Данакильскую пустыню, лежащую между Абиссинией и Красным морем, исследовать нижнее течение реки Гаваша, узнать рассеянные там неизвестные загадочные племена. Номинально они находятся под властью абиссинского правительства, фактически свободны. И так как все они принадлежат к одному племени данакилей, довольно способному, хотя очень свирепому, их можно объединить и, найдя выход к морю, цивилизовать или, по крайней мере, арабизировать» [Гумилев, с. 70].

Во время своего путешествия, целью которого было не только собрать сведения о быте, культуре (записать песни и легенды, собирать этнографические коллекции и т.д.) африканских народов, о природе Африки, но и, по возможности, привносить цивилизацию, Гумилев обращал особое внимание на окружающую его обстановку. В следующем отрывке представлено описание африканского берега, причем автор подчеркивает некую экзотику, магию, которая, по его мнению, присутствует в природе этого необычного континента: «На африканском берегу, где разбросаны домики европейцев, – заросли искривленных мимоз с подозрительно темной, словно после пожара, зеленью, низкорослые толстые банановые пальмы; на азиатском берегу – волны песка, пепельно-рыжего, раскаленного. <...> Кое-где полуголые арабы, дервиши или так бедняки, которым не нашлось места в городах, сидят у самой воды и смотрят в нее, не отрываясь, будто колдуя» [Гумилев, с. 74]. На протяжении всех дневниковых записей у Гумилева присутствует контрастное восприятие Африки: она «грозная» и «прекрасная», «чудесная» и «зловещая», полная магии, мистики, волшебства и опасностей: «Самое жаркое из всех морей, оно представляет картину грозную и прекрасную. <...> Здесь часты миражи, и я видел у берега несколько обманутых ими и разбившихся кораблей. Острова, крутые голые утесы, разбросанные там и сям, похожи на еще неведомых африканских чудовищ. <...> Ночь еще более чудесна и зловеща. <...> На западе вспыхивают зарницы: это далеко в Африке тропические грозы сжигают леса и уничтожают целые деревни. Можно выйти на палубу и забыться беспокойным, полным причудливых кошмаров сном» [Гумилев, с. 75].

В дневнике Н. С. Гумилева есть характеристика одного из африканских племен, чьи песни он записывал: «По утрам ко мне в гостиницу приходили сомалийцы племени Исса, и я записывал их песни. От них же я узнал, что это племя имеет своего короля <...> Европейцы, хорошо знающие страну, рассказали мне еще, что это племя считается одним из самых свирепых и лукавых во всей восточной Африке. Они нападают обыкновенно ночью и вырезают всех без исключения. Проводникам из этого племени довериться нельзя» [Гумилев, с. 79]. Из этих строк ясно, что коренные жители Африки представляют для европейцев загадку, зловещую тайну, вызывая страх и недоверие.

Противопоставление европейцев и жителей африканского континента можно заметить и в следующих предложениях: «В европейской части города нет ни экипажей, ни фонарей. Улицы освещаются луной и окнами кафе. В туземной части города можно бродить целый день, не соскучась. <...> Сомалийцы, искусные в различного рода рукодельях, тут же на земле плетут циновки, готовят по мерке сандалии [Гумилев, с. 84]. <...> Абиссинцы с ружьями за плечами ходят без дела с независимым видом. Они завоеватели, им работать неприлично. И сейчас же за городом начинаются горы, где стада павианов обгрызают молочаи и летают птицы с громадными красными носами» [Гумилев, с. 85]. В данных отрывках африканцы представлены независимыми людьми и искусными мастерами.

В «Африканском дневнике» можно заметить своеобразную переключку с восприятием Африки Буниным. Гумилев использует такие слова, как «колдовство» («Надо мной насмеялись, когда я покупал старую одежду, одна торговка прокляла, когда я вздумал ее сфотографировать, и некоторые отказывались продать мне то, что я просил, думая, что это нужно мне для колдовства» [Гумилев, с. 94–95]); «тайна», «рай» (причем люди, живущие в Африке, сравниваются с грешниками – похожая метафора присутствует и у Бунина), а характеристики пейзажа у него так же противоречивы: «Вид из окна был унылый, но не лишенный величественности. <...> Европейцами исследована лишь небольшая часть страны,

именно та, по которой проходит железная дорога, что справа и слева от нее – тайна. [Гумилев, с. 81]; <...> Дорога напоминала рай на хороших русских лубках: неестественно зеленая трава, слишком раскидистые ветви деревьев, большие разноцветные птицы и стада коз по откосам гор. Воздух мягкий, прозрачный и словно пронизанный крупинками золота. Сильный и сладкий запах цветов. И только странно дисгармонируют со всем окружающим черные люди, словно грешники, гуляющие в раю, по какой-нибудь еще не созданной легенде» [Гумилев, с. 87].

Таким образом, в дневниковых записях И. А. Бунина и Н. С. Гумилева перед нами предстает противоречивый, загадочный и таинственный образ Африки с ее великолепной, красочной природой и не менее загадочным народом, чья культура, обычаи и традиции, непривычные для европейцев, порой могут вызывать опасения и недоверие. Однако Африка во все времена притягивала внимание представителей других культур своей самобытностью и экзотичностью. В России всегда существовал интерес к африканской культуре, что способствовало возникновению в русском языковом сознании образов, неразрывно связанных с Африкой и ее населением. Особенно ценны в создании образа Африки в русской культуре наблюдения, впечатления писателей, воочию увидевших этот континент и написавших о нем в своих произведениях.

Литература

Бунин И. А. Записная книжка (о путешествии в Африку) [Электронный ресурс]. URL: <http://bunin-lit.ru/bunin/public/zapisnaya-knizhka-o-puteshestvii-v-afriku.htm> (дата обращения: 27.03.2024).

Гумилев Н. С. Полное собрание сочинений. В 10 т. Т. 6. Художественная проза. М. : Воскресенье, 2005.

Попова Е. А., Богословская Н. А. Образ Африки в советской литературе // Советское прошлое и современное российское общество: культурные концепты, актуальные практики, социальные эффекты: материалы Всероссийской очной научно-практической конференции. 06 октября 2023 г. (г. Липецк). Воронеж : НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2023. С. 58–64.

Попова Е. А., Шурупова О. С. Образ Африки в русской лингвокультуре // Новый филологический вестник. 2022. №4 (63). С. 357–367.

Bogoslovskaya N. A. The image of Africa in the diary entries of I. A. Bunin and N. S. Gumilyov

Abstract. The article analyzes the image of Africa reflected in the diaries and notebooks of Silver Age writers I. A. Bunin and N. S. Gumilyov. Based on the material “Notebook (about a trip to Africa)” by I. A. Bunin and “African Diary” by N. S. Gumilyov examines the characteristic features of the African continent, its nature, population, way of life and culture, as well as the specifics of their perception by representatives of Russian linguistic culture.

Keywords: diary entries, onym Africa, linguistic culture.